

Биткова Т.Г.¹**Румынская социал-демократия:
история и роль в политических
баталиях после 2014 г.**

Аннотация. Роль и место Социал-демократической партии (СДП) в политической жизни Румынии, а также ее эволюция и принципы политической программы анализируются с привлечением обширного конкретного материала. Отмечается, что СДП прошла путь от левых убеждений к центристским.

Наибольшее внимание уделено конкуренции между социал-демократическими и либеральными партиями после 2014 г. Гибкая тактика СДП привела к образованию очень устойчивого и успешного формирования, влияющего на всю конфигурацию политической системы Румынии, несмотря на коррупционные скандалы, которые привели к массовым протестным выступлениям в 2017–2018 гг. В то же время при формировании либерального сегмента румынской политической системы было значительно больше болезненных и кризисных моментов. Тем не менее история, доктрина и способы ведения политической борьбы современной румынской социал-демократии подтверждают наблюдение, что деление на правых и левых в Румынии в известной мере является условным.

При анализе периода 2014–2022 гг. особый интерес представляют непростые взаимоотношения между либеральным президентом К. Йоханнисом, с одной стороны, и правительством и парламентом,

---

¹ **Биткова Татьяна Георгиевна** – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, ИНИОН РАН. (ORCID ID 0000-0002-8471-1576; tgbitkova@mail.ru).

где социал-демократы продолжали занимать весомое место, – с другой. Данная коллизия является стержнем политических столкновений этого периода.

Ключевые слова: Румыния, Социал-демократическая партия, либералы, коррупция, президент, коалиция, протестные выступления.

Общественная жизнь Румынии посткоммунистического периода изобилует острыми ситуациями и драматическими столкновениями. Одним из главных действующих лиц румынского политического спектра была и остается Социал-демократическая партия (СДП). За прошедшие годы она прошла непростой путь внутреннего развития, меняя свои названия и уточняя идейные принципы. В процессе политических игр и внутренних изменений партия приобрела успешный опыт централизации и адаптации, став наиболее устойчивой среди всех новообразованных политических структур. Ее влияние в обществе всегда значительно, даже в периоды ухода в оппозицию.

Сегодня избирательный символ партии состоит из трех роз с аббревиатурой СДП, написанной у основания стеблей этих роз, а партийным символом является рука с розой, как и у Социалистического интернационала.

Принципы политической программы сегодняшней СДП – это свобода, социальная справедливость, равные возможности и солидарность. В экономическом плане СДП поддерживает частную собственность, реструктуризацию, реформирование и модернизацию национальной экономики, экономическую децентрализацию. На социальном уровне СДП считает себя партией, защищающей бедные слои городского и сельского населения. Она декларирует дух взаимопомощи, уважения к человеку, повышения социальной сплоченности.

Все это соотносится с постулатами, которыми обычно характеризуется социал-демократия как общественно-политический феномен. Согласно таким представлениям, социал-демократия благоприятствует управленческому капитализму с социальными функциями. Социал-демократия – это идея и политическая практика, поддерживающие экономические и социальные реформы,

направленные на благо менее привилегированных слоев населения. Они осуществляются в рамках демократии, свободы и парламентской системы.

Социал-демократия включает в себя все некоммунистические партии, расположенные слева от политического центра. Таким образом, социал-демократическая доктрина является синонимом реформистского социализма, основанного на демократии, а не на революционном социализме с его классовой борьбой и диктатурой одной партии. Решающим критерием для социал-демократической партии является членство в Социалистическом интернационале.

Что касается идейных принципов, то, как полагают исследователи этого вопроса, после 1990 г. румынские социал-демократы прошли путь от более левых убеждений и установок к более центристским. В середине XX в. в Западной Европе основное разделение между левыми и правыми определяла позиция по экономическим вопросам. В тот период выборы в демократических странах были по существу «демократической формой классовой борьбы», а основными политическими партиями в этих странах были либо партии левого толка, представляющие в основном низкоквалифицированные слои населения, либо партии правого толка, которых поддерживали представители среднего класса, как отмечал румынский политолог Ф.Н. Фешник, ссылаясь на исследования американского социолога и политолога М. Липсета [Feșnic, 2015, p. 696].

В посткоммунистической Румынии разделение на правых и левых достаточно условно. Об этом пойдет речь позже. При этом в процессе евро-атлантической интеграции позиция СДП значительно смягчилась, особенно в политическом плане. Она приблизилась к европейской социал-демократии, совершив переход «из зоны авторитарных левых убеждений в зону либерально-демократических левых» [Feșnic, 2015, p. 697].

Многие аналитики как в Румынии, так и за рубежом считают СДП наследницей Румынской коммунистической партии. Действительно, партия формировалась путем трансформации самопровозглашенного в декабре 1989 г. Фронта национального

спасения (ФНС), видное место в котором занимали бывшие функционеры Румынской коммунистической партии. Если СДП, пройдя сложный путь трансформации, сумела стать самой влиятельной политической силой, то партии из праволиберального сегмента добивались успеха только в сложной и неустойчивой коалиции, порой привлекая на свою сторону даже СДП для достижения определенных целей. Такие временные союзы аналитики называли противоестественными.

Весь период 2014–2022 гг. на политической сцене Румынии характеризуется непростыми отношениями между президентом – представителем Национал-либеральной партии (НЛП), с одной стороны, и правительством и парламентом, где весомое место занимали социал-демократы, – с другой.

Осенью 2014 г. действовавший премьер-министр, социал-демократ Виктор Понта во втором туре президентских выборов проиграл кандидату от Национал-либеральной партии Клаусу Йоханнису, и уже на следующий год Национальное антикоррупционное управление открыло несколько дел против Понты, продолжавшего исполнять функции премьера: он обвинялся в подлоге, соучастии в уклонении от уплаты налогов, а также в отмывании денег, совершенном еще в бытность его адвокатом. Предметом разбирательства стала также докторская диссертация Понты, значительная часть которой, по мнению специалистов, являлась плагиатом. Клаус Йоханнис занял в этой ситуации выжидательную позицию. В конце концов Понта ушел в отставку после пожара в бухарестском ночном клубе, в результате которого погибли 64 человека и 186 пострадали.

Пожар стал причиной массовых возмущений и уличных демонстраций, и на этом эмоционально заряженном социальном фоне было сформировано так называемое «технократическое правительство». Аналитики утверждали, что сложившаяся в обществе ситуация свидетельствует о неприятии «старых» политических партий и о необходимости смены политических акторов, действующих на авансцене. Это должно было подтвердиться на выборах. Однако и местные, и парламентские выборы 2016 г. показали,

что «старые» партии – СДП и НЛП – по-прежнему сохраняют доминирующее положение.

Парламентские выборы 2016 г. проходили в сложном политическом контексте: между социал-демократами и национал-либералами нарастала конфликтность, в обществе зрели протестные настроения. В выборах принимало участие 41 политическое объединение. Тем не менее только восемь из них представляли новые политические формирования, – несмотря на то что в 2015 г. в закон о политических партиях были внесены поправки по сокращению числа учредителей, необходимого для создания политической партии, с 25 тыс. до 3 тыс. человек, что привело к появлению нескольких десятков новых партий.

Выборы 2016 г. были организованы в соответствии с решением Комиссии по избирательному кодексу от 24 февраля 2015 г., которое положило конец эксперименту по одномандатному голосованию, проводившемуся в 2008 и 2012 гг., и вернуло старый способ избрания парламента – голосование по спискам. В данном случае речь идет об избирательной системе сложного пропорционального типа, с избирательным порогом и голосованием по закрытым спискам, когда мандаты распределяются на двух уровнях с использованием простого избирательного коэффициента и метода Д'Ондта¹. В Румынии такая избирательная система действовала с 1990 по 2004 г. Как отмечалось в статье А. Раду и Д. Бути, эта система, наряду с другими факторами, «способствовала структурированию посткоммунистической политической системы и конфигурации политической сцены» [Radu, Buti, 2020].

Другие нововведения, включенные в новый закон о выборах, не внесли изменений в сложившиеся ранее правила игры и не имели существенных политических последствий. Была увеличена норма представительства с 70 тыс. до 73 тыс. жителей для депутата и со 160 тыс. до 168 тыс. жителей для сенатора, что привело к уменьшению общего числа избранных представителей: 312 депутатов (плюс 17 представителей национальных меньшинств) и 136 сенаторов

---

¹ Один из способов распределения мандатов при пропорциональном голосовании.

[Radu, Buti, 2020]. Изменения в законе о выборах не повлияли в целом на расстановку политических сил и общественные настроения.

Избирательную кампанию 2016 г. эксперты называли «монотонной», явка избирателей была низкой. В парламент удалось пройти шести политическим формированиям. СДП получила 45,68% голосов в сенате и 45% – в палате депутатов. Количество парламентариев от социал-демократов оказалась более чем в два раза выше, чем у национал-либералов, занявших второе место (палата депутатов – 20,04%, сенат – 20,42%), и было почти равно числу представителей всех других парламентских партий. Но президентское кресло с 2014 г. продолжал занимать вовсе не социал-демократ, и это чрезвычайно осложняло процесс принятия решений.

Расстановка сил парламентских партий выявила дисбаланс, существующий на уровне партийной системы: на самом верху – крупная партия с доминирующим статусом, но без абсолютного большинства мандатов; за ней со значительным отставанием – средняя партия, положение которой подкреплял специфический для политического режима фактор – президентский пост. Эти две политические формации занимали полярные позиции, определяя центральную электоральную ось; на третьем уровне находились несколько мелких партий с коалиционным потенциалом, актуальность которых определялась решающей ролью, которую они играли в сплочении большинства. Подобная картина, как отмечали А. Раду и Д. Бути, весьма характерна для многопартийной системы с доминирующей партией, как это сложилось в Румынии [Radu, Buti, 2020].

Итак, получив почти исключительное преобладание в парламенте, социал-демократы в союзе с Альянсом либералов и демократов (АЛД) сформировали левоцентристское правительство под руководством Сорина Гриндяну. Однако в январе 2017 г., всего через несколько дней после того, как правительство приняло присягу, в Бухаресте прошли массовые антикоррупционные демонстрации, поводом для которых послужили действия нового кабинета.

31 января, когда Министерство юстиции опубликовало еще не вступивший в силу чрезвычайный закон о декриминализации некоторых коррупционных преступлений, протесты возобновились с новой силой: демонстранты, несмотря на холод и очень

поздний час, собрались перед зданием правительства. По данным СМИ, через короткое время благодаря призывам, распространявшимся в социальных сетях, число демонстрантов достигло примерно 12 тыс. человек. Примеру столицы последовали жители других городов. Протестующие требовали отмены закона, который должен был вступить в силу через 10 дней после опубликования, т.е. 10 февраля.

По новому, «смягчающему» закону, уголовные дела по обвинениям в коррупции должны были открываться лишь по тем преступлениям, где фигурировали суммы не менее 200 тыс. леев (48,5 тыс. долларов). Формальное обоснование такого закона заключалось в необходимости уменьшить многотысячную армию заключенных, на что неоднократно указывал Евросоюз.

Особое негодование вызвало то, что правительство попыталось провести новый закон под видом «чрезвычайного постановления», которое принимается без согласования с парламентом и без утверждения президентом. Общество особенно возмутило, что правительство так спешило утвердить этот закон, что собралось ночью. И оппозиция, и простые граждане сочли, что новый закон представляет собой попытку вывести из-под удара многих высокопоставленных чиновников и политиков из социал-демократической среды, против которых уже были возбуждены уголовные дела. Самыми известными среди них были экс-премьер Виктор Понта и лидер СДП Ливиу Драгня, который в тот момент еще и руководил парламентом¹. Кроме президента, эту инициати-

---

¹ Еще в 2012 г. Л. Драгня был приговорен к году тюрьмы условно за попытку фальсификации результатов референдума по импичменту тогдашнего президента Траяна Бэеску. Условный срок помешал Драгне возглавить новое правительство. Политик также находился под следствием по другим делам – о злоупотреблении служебным положением и неправомерном получении финансовых средств из европейских фондов. Тем не менее 22 июля 2015 г., после того, как Виктор Понта объявил, что уходит с поста председателя СДП, ибо вступает в президентскую гонку, Л. Драгня был избран временным председателем партии, а 12 октября 2015 г., будучи единственным кандидатом, – председателем СДП, хотя еще в мае 2015 г. в отношении него был вынесен обвинительный приговор по делу о мошенничестве на выборах 2012 г. (а в апреле 2016 г. он получил в связи с этим двухлетний условный срок). Более того, после успешных для СДП парламентских выборов 2016 г. Л. Драгня был избран председателем палаты депутатов.

ву негативно оценили Генеральный прокурор, многие политики и чиновники. Уличные акции продолжались каждый день. Через неделю число протестующих достигло 600 тыс. человек. 5 февраля правительство все же не выдержало: на внеочередном заседании оно отменило скандальное постановление, но в отставку, как того требовали демонстранты, правительство не ушло.

Постепенно накал страстей стал стихать, хотя акции продолжались в течение всего 2017 г. 21 июня 2017 г. парламент, включая членов Социал-демократической партии, проголосовал за отстранение Сорина Гриндяну от должности премьер-министра и выразил вотум недоверия правительству. За неделю до этого в знак недоверия премьеру все министры, входящие в состав действующего правительства, включая его однопартийцев, подали в отставку. Таким образом, требование демонстрантов было выполнено.

Как отмечали осведомленные источники, Ливиу Драгня, хотя и не мог занять пост премьера, имел все возможности для того, чтобы оказывать влияние на двухпартийный кабинет министров. Его даже называли подлинным главой правительства. Эта ситуация препятствовала свободе маневра премьер-министра Сорина Гриндяну, который обвинял председателя СДП в стремлении захватить власть.

27 июня 2017 г. на пост премьера был назначен министр экономики Михай Тудосе и был сформирован новый кабинет. Однако Тудосе, как и его однопартийцы экс-премьеры А. Нэстасе и В. Понта, был также вовлечен в скандал с плагиатом в докторской диссертации. 15 января 2018 г. он ушел в отставку после того, как исполком Социал-демократической партии проголосовал за то, чтобы лишить его политической поддержки. Как отмечали наблюдатели, это решение знаменовало победу группировки Л. Драгни над группировкой М. Тудосе.

18–21 января 2018 г. в стране возобновились массовые уличные протесты. В Бухаресте на митинги вышли около 70 тыс. человек, включая специально приехавших из других регионов. Менее крупные демонстрации прошли еще в 20 городах. Поводом к новым демонстрациям послужило то, что в декабре 2017 г. парламент по инициативе правящих сил – Социал-демократической партии и Альянса либералов и демократов – принял законы, ограничи-

вающие полномочия прокуроров при расследовании дел по статьям о коррупции, что позволяло коррумпированным чиновникам уйти от ответственности. Оппозиция заявляла, что подобные изменения в правовой системе превратят судебные органы Румынии в инструмент политического давления. Пресса и оппозиция утверждали, что именно Драгня был инициатором разработки проектов упомянутых законов.

В этой ситуации президент выразил намерение сделать премьером министра обороны Михая Фифара, но «серому кардиналу» Ливиу Драгне удалось продвинуть кандидатуру Виорики Дэнчилэ, которая 29 января 2018 г. была назначена премьер-министром и пробыла на этом посту до 10 октября 2019 г.

Тем временем судебные органы продолжали расследовать криминальные дела с участием Л. Драгни. 21 июня 2018 г. Верховный суд кассационной инстанции приговорил политика к реальному сроку – трем с половиной годам лишения свободы по обвинению в коррупции и превышении служебных полномочий в период 2006–2013 гг. Суд проходил на фоне новых антикоррупционных митингов и демонстраций, 20–24 июня около 10 тыс. человек вышли на улицы Бухареста. Окончательный приговор политику был утвержден лишь в мае 2019 г. В заключении Л. Драгня находился в 2019–2021 гг., освободившись досрочно.

Массовые уличные выступления вызвали замешательство и страх в верхних эшелонах власти, где ведущее место принадлежало представителям социал-демократов. Немало высокопоставленных лиц были заинтересованы в дискредитации Национального антикоррупционного управления (НАУ), которое не только инициировало коррупционные разоблачения, но и доводило их до судебных приговоров. Управлением в 2013–2018 гг. бескомпромиссно руководила Лаура Кодруца Кёвеш. В течение нескольких месяцев 2017–2018 гг. в правительстве и СМИ проводилась активная кампания, очерняющая ее деятельность. Негативное отношение к НАУ высказывал и лидер Социал-демократической партии Л. Драгня. Противостояние между НАУ и коррумпированными кругами элиты нарастало. Но казалось, что гражданское общество не собирается отступать.

И все же 9 июля 2018 г. под давлением социал-демократов президент Клаус Йоханнис был вынужден подписать отставку Лауры Кодруци Кёвеш, к тому времени отправившей за решетку тысячи чиновников, политиков, бизнесменов, значительную часть которых составляли члены СДП.

10 августа в ответ на продолжающиеся попытки правящей партии смягчить уголовную ответственность за коррупцию поднялась новая протестная волна. 11–12 августа протестующие уже требовали отставки Виорики Дэнчилэ, считавшейся доверенным лицом Л. Драгни, приговор которому уже был оглашен. В отличие от предыдущих акций, во время этих демонстраций полиция действовала с особой жестокостью.

Очередная волна митингов прокатилась по стране, когда был принят закон, ограничивающий независимость судов. 26 ноября 2018 г. в Бухаресте прошли масштабные акции протеста, которые поддержали и в других больших городах Румынии. Профсоюзные конфедерации, гражданские объединения и НПО призывали демонстрантов требовать отзыва уже принятых законов, в том числе закона об изменении налогового законодательства, а также отставки правительства, председателей палаты депутатов и сената.

Проправительственные СМИ подвергали сомнению спонтанность митингов, выдвигались предположения, что протесты кто-то инициирует профессионально и даже, возможно, из-за рубежа. Оппозиционный телевизионный канал Digi 24, напротив, показывал, что демонстрации являются осознанным протестом против зарвавшихся чиновников.

Многие наблюдатели и эксперты удивлялись тому, что Социал-демократическая партия, в рядах которой было выявлено больше всего коррупционеров (включая двух премьер-министров), на парламентских выборах 2016 г. победила с большим отрывом. Некоторые аналитики объясняли победу социал-демократов их относительно успешной экономической политикой: по этой причине им якобы прощали коррупцию. Кроме того, необходимо учесть, что в выборах 2016 г. принимали участие лишь 39,79% избирателей.

Неравнодушных и активных граждан в критический момент оказалось на удивление много. Кто из них голосовал за социал-демократов? Социологические службы не могли проводить исследования на месте событий, но предположили, что можно сделать определенные выводы на основе общего профиля левого электората в Румынии. В отличие от голосующих за левых в Западной Европе, румынский электорат левых партий скорее близок левому электорату постсоветского пространства: за социал-демократов голосовали преимущественно бедные, пожилые граждане с низким уровнем образования, проживающие в сельской местности и в бедных уездах. При этом за период 1990–2015 гг. профиль левого электората практически не изменился [Feşnic, 2015, p. 696]. Это в известной мере объясняет массовое участие городского населения в событиях 2017–2018 гг.

При сопоставлении левого электората Румынии и, например, Венгрии обнаруживается, что Венгерская социалистическая партия (правопреемница Венгерской социалистической рабочей партии, правившей страной до 1989 г.), в отличие от своих румынских «коллег», имеет электорат преимущественно городской и относительно хорошо образованный, как и в большинстве стран Западной Европы [Feşnic, 2015, p. 697].

Сами же румынские социал-демократы обычно объясняют большое количество коррупционных дел в своей среде лишь политическими инсинуациями и неправомерными действиями со стороны либералов. Но следует учитывать, что социал-демократы, даже когда не были у власти, занимали видное место в парламенте и государственных структурах. Их всегда было много, они преобладали в коалициях. Отсюда и результаты, ибо коррупция в стране, по румынским же оценкам, приобрела всеобъемлющий характер с первых лет демократических преобразований.

Несмотря на связанные с коррупцией скандалы и массовые выступления под лозунгами, направленными против СДП, парламентские выборы, состоявшиеся 6 декабря 2020 г., вновь увенчались решительной победой социал-демократов. Выборы проходили во время пандемии коронавируса, поэтому уровень участия избирателей был рекордно низким: после того как население в те-

чение нескольких месяцев убеждали, что необходимо соблюдать социальную дистанцию и изолироваться, было довольно трудно привлечь граждан на избирательные участки. Людей уверяли, что на избирательных участках все готовится должным образом, чтобы «риск заражения был сведен к минимуму», как говорил президент Клаус Йоханнис, пытаясь убедить избирателей идти голосовать (цит. по: [Diaconu, 2020]).

Часть граждан (31,9% всех зарегистрированных в избирательных списках), невзирая на «ковидные» ограничения, все же приняла участие в выборах. Результатом их ответственного поведения стало то, что СДП, не образуя никаких коалиций, получила в сенате 45,68% голосов, а в палате депутатов – 45,48%, т.е. даже чуть больше, чем в 2016 г.

Почему это произошло? Оставалась, конечно, причина, связанная со спецификой левого электората в Румынии, о чем говорилось выше. Еще одной причиной, по мнению некоторых аналитиков, было то, что новый лидер СДП Марчел Чолаку, несмотря на пандемию, сумел провести грамотную избирательную кампанию. Его действия были исключительно разумными.

Еще в сентябре 2018 г. Марчел Чолаку дальновидно подписал письмо, составленное группой членов СДП, с требованием отставки одиозной фигуры Ливиу Драгни. Тогда это не имело последствий, но 29 мая 2019 г., после заключения Л. Драгни под стражу, СДП поддержала кандидатуру Марчела Чолаку на пост председателя палаты депутатов. Новым лидером СДП была избрана премьер Виорика Дэнчилэ, но на президентских выборах 2019 г. она потерпела сокрушительное поражение в конкуренции с действовавшим президентом национал-либералом Клаусом Йоханнисом. После этого лидеры СДП убедили Виорика Дэнчилэ уйти в отставку, а временным председателем партии стал Марчел Чолаку. 22 августа 2020 г., практически накануне парламентских выборов, он был официально утвержден в этой должности.

Год, предшествовавший парламентским выборам, был временем особенно острой борьбы между СДП и НЛП. В октябре 2019 г., после падения правительства Виорики Дэнчилэ, президент Клаус Йоханнис поручил председателю НЛП Людовику Орбану

сформировать новое правительство. 4 ноября его кабинет получил вотум доверия парламента, несмотря на бойкот СДП.

К. Йоханнис старался провести в жизнь постановление, согласно которому местные выборы следовало провести за пять месяцев до парламентских, которые намечались на конец осени 2020 г. Затем была выдвинута инициатива провести парламентские выборы досрочно, одновременно с местными. Социал-демократы противились этому, поскольку пертурбации внутри партии не позволяли им серьезно подготовиться.

5 февраля 2020 г. правительство Людовика Орбана, проработав всего три месяца, было отправлено в отставку, но 6 февраля президент снова предложил Л. Орбана на должность премьер-министра. 25 февраля Конституционный суд Румынии постановил, что предыдущее назначение от 6 февраля являлось неконституционным.

Чтобы создать дополнительные сложности для деятельности Л. Орбана, социал-демократы добились того, что министерские слушания в парламенте, первоначально запланированные на 3–5 марта, были отложены до второй недели этого месяца. В качестве предлога использовалось мнение, что необходимо дождаться решения Конституционного суда в отношении принятого 14 февраля чрезвычайного постановления, позволявшего организовать досрочные выборы в законодательные органы одновременно с местными. 12 марта суд постановил, что это постановление было неконституционным, так как одновременность проведения выборов ограничила бы избирательные права граждан, поскольку процедура была слишком сложной. Таким образом, идея национал-либералов о проведении досрочных парламентских выборов была отклонена.

Однако К. Йоханнис был непреклонен. 13 марта 2020 г. он в третий раз предложил Л. Орбана на должность премьер-министра, и в конце концов его кандидат все-таки был утвержден парламентом. Не следует забывать, что это происходило в условиях пандемии коронавируса, когда «общество уже было охвачено паникой» [Preda, 2021, p. 70]. На исход голосования в парламенте повлияло и

то, что часть депутатов не присутствовала по болезни или по причине изоляции.

После победы Социал-демократической партии на парламентских выборах 2020 г. кабинет Л. Орбана ушел в отставку. Однако составить коалицию большинства в новом законодательном органе социал-демократам не удалось. НЛП и либеральное формирование «Союз спасения Румынии» сформировали новую коалицию и новое правительство, в результате чего социал-демократы оказались в оппозиции. Новым премьер-министром стал Флорин Кыцу, которого выдвинула НЛП.

Следует отметить, что главным сюрпризом парламентских выборов 2020 г. стало избрание в парламент недавно образовавшейся националистической партии «Альянс за единство румын» (АЕР), которая, легко преодолев избирательный барьер, получила 9,17% голосов в сенате и 9,08% в палате депутатов. Эта партия была зарегистрирована 19 сентября 2019 г. На местных выборах, проходивших 27 сентября 2020 г., АЕР получила очень скромные результаты: 0,99% голосов на выборах в уездные советы, 0,43% на выборах в местные советы и 0,29% на выборах мэров. Результаты, которые она показала на парламентских выборах, проходивших всего через два месяца после местных, просто шокировали общественное мнение. Наблюдатели даже писали, что «возможно, мы имеем дело с зарождением популистского политического движения фашистского характера» [Vosansea, 2020, p. 1].

Но повестку дня в этот период определяли не националистические настроения, достаточно ощутимые в румынском обществе, а бесконечная конкуренция между социал-демократами и национал-либералами, проходившая на фоне продолжающихся акций протеста, участники которых выступали с экономическими требованиями, а также против «ковидных» ограничений.

В ноябре 2021 г., после очередного политического кризиса, завершившегося отставкой кабинета Флорина Кыцу, социал-демократам все же удалось вернуться в правительство. 25 ноября было сформировано коалиционное правительство из трех партий – НЛП, СДП и Демократического союза венгров Румынии (ДСВР).

Этот конъюнктурный союз был назван «Национальная коалиция за Румынию». Главой правительства был назначен член НЛП, бывший министр обороны генерал Николае Чукэ, которого сторонние наблюдатели считали близким соратником президента. СДП заняла доминирующие позиции в правительстве: она получила десять министерских должностей, НЛП – восемь и ДСВР – три. При этом представители СДП получили чрезвычайно значимые для определения экономической политики посты (самые «тяжелые» портфели): министр финансов Адриан Кычиу, министр транспорта Сорин Гриндяну, министр труда Мариус Будэи и министр здравоохранения Александру Рафила.

В январе 2022 г. обозреватель румынской редакции Deutsche Welle С. Фати отметила, что СДП вновь определяет повестку дня в политической жизни Румынии: «Возвращенные к власти президентской милостью социал-демократы знают, как использовать правление большой коалиции в своих интересах» [Fati, 2022 b].

«Все обещания и обязательства, данные перед выборами, были нарушены, и в результате появилось одно из худших и потенциально наиболее коррумпированных правительств. Это – национальное бедствие», – писал К. Кымпяну в статье, опубликованной в либеральном еженедельнике Revista 22 [Câmpeanu, 2021]. Новый кабинет министров, как отмечал К. Кымпяну, был излишне «раздут» до 21 министерства. Причина состояла лишь в том, чтобы удовлетворить стремление к власти политической клиентуры СДП и НЛП. Это «нездоровое сочетание коррупции, некомпетентности и пропаганды», «хищническое правительство, созданное для разделения ресурсов, а не для реформ, которые затягиваются как минимум на три года», – утверждал он [Ibid.].

И.М. Ионица предположил, что, по сути, в Румынии будет два правительства: одно либеральное, другое – социал-демократическое, каждое с собственными представлениями и убеждениями. Переговоры показали, насколько разнятся цели обеих партий, и «желание как можно скорее переехать в правительственный дворец – это единственная причина, толкающая их к заключению компромисса» [Ioniță, 2021].

«Настоящим врагом генерала Чукэ и его политической армии является растущее разочарование в обществе. С этим врагом справиться сложно, если не невозможно», – писал Д. Тэпэлагэ. Действительно, в либеральной прессе все чаще раздавались голоса, обвинявшие президента в предательстве: всего через несколько месяцев после всеобщих выборов глава государства вернул СДП к власти и сформировал коалицию, за которую румыны не голосовали [Tăpălagă, 2021].

Комментаторы напоминали, что президент Йоханнис выиграл свой второй срок, жестко критикуя СДП. И коалиция между НЛП и либеральным формированием «Союз спасения Румынии» была бы правильным, легитимным и ожидаемым решением после выборов 2020 г., чтобы заблокировать возвращение СДП к власти.

Привычная для Румынии театральность политической жизни стала еще более колоритной с возвращением на политическую сцену экс-лидера СДП Ливиу Драгни, который, как говорилось выше, пребывал в заключении до 2021 г. Талантливый демагог и популист, едва выйдя из ворот тюрьмы к ожидавшим его десятками представителей СМИ и группы поддержки, заявил: «Румыния стоит на коленях из-за стремления Клауса Йоханниса к свирепой диктатуре. Моя душа болит за страну, а не за СДП... С этого момента я буду говорить!» (цит. по: [Meseșan, 2021]).

В контексте происходивших событий уместно упомянуть, что в июне 2022 г. правительство Н. Чукэ обратилось в суд с просьбой лишить бывшего лидера Фронта национального спасения экс-президента Румынии Иона Илиеску, стоявшего у истоков современной румынской социал-демократии, звания «заслуженного борца декабрьской революции 1989 года». Причина в том, что в настоящее время прокуратура трактует события 1989 г. как захват политической и военной власти Советом Фронта национального спасения, который якобы и спровоцировал последующие вооруженные столкновения, чтобы узаконить свою власть. Расследование этого дела, включенного в «Досье Революции», продолжается многие годы и пока не завершено. Илиеску – человек уже немолодой (родился в 1930 г.), но это не стало препятствием к тому, чтобы

нанести моральный ущерб и ему самому, и его социал-демократическим последователям.

Тем не менее, согласно опросу общественного мнения за ноябрь 2022 г., СДП по-прежнему сохраняла самый высокий рейтинг (35%), за ней следовала НЛП (24%), затем – «Альянс за единство румын» (12%) и «Союз спасения Румынии» (9%) [Fati, 2022a]. При этом, хотя соперничество между социал-демократами и национал-либералами, как уже отмечалось, оставалось основной темой повестки дня, националистический дискурс активно прокладывал себе дорогу на политическую сцену. Выступления лидеров партии «Альянс за единство румын» становились все жестче, они пытались привлечь тех, «кто поддерживает конспирологические теории, кто делает ставку на национальный эгоизм, кто считает, что было бы на пользу Румынии не помогать украинцам и тем, кто за Прутом¹» [Ibid.]. Как с беспокойством писала С. Фати, либералы и социал-демократы все больше сосредоточиваются на собственных интересах и внутренних войнах, упуская из виду национальный интерес, хотя «уже идет крестовый поход АЕР», выдвигающего антиевропейские и унионистские лозунги, которые в конечном счете «льют воду на российскую мельницу» [Ibid.].

Но все же ситуация не сводилась к внутренним войнам коалиции. СДП продолжала работать над укреплением своих позиций на европейском пространстве. В октябре 2022 г. на состоявшемся в Берлине съезде Партии европейских социалистов евродепутат от румынских социал-демократов Виктор Негреску был избран ее вице-председателем. В ходе работы съезда представители СДП во главе с Марчелом Чолаку провели ряд встреч, на которых обсуждался вопрос о вступлении Румынии в Шенгенскую зону. Присоединение Румынии к Шенгенской зоне, как говорил В. Негреску на конференции, организованной в ноябре 2022 г. в Бухаресте, является национальным приоритетом, и румынские представители приложили все усилия, чтобы убедить другие европейские государства поддержать вступление Румынии в Шенген: «Социал-демократическая партия под председательством

---

¹ Те, кто за Прутом, – жители Республики Молдова.

Марчела Чолаку объединила всю европейскую политическую семью, частью которой она является, чтобы безоговорочно поддержать Румынию. Это подтверждено резолюцией, принятой на съезде Партии европейских социалистов, и Социал-демократическая группа в Европарламенте была единственной группой, единогласно проголосовавшей за присоединение нашей страны» (цит. по: [Petrescu, 2022]). Как известно, кандидатура Румынии все же не получила одобрения из-за противодействия представителей Нидерландов и Австрии.

В ноябре 2022 г. лидер СДП Марчел Чолаку был избран вице-председателем Социалистического интернационала. «Румынские левые и СДП получили новое международное признание!.. Должность вице-председателя от Центральной и Восточной Европы, которую я получил благодаря усилиям, предпринятым СДП и всеми моими коллегами в рамках нашей социал-демократической политической семьи, делает мне честь... СДП – это партия, которая интегрировала Румынию в ЕС и НАТО... Мы и впредь будем работать в тесном сотрудничестве с нашими европейскими коллегами-социал-демократами для выполнения наших национальных задач – вместе с Социалистическим интернационалом и через него», – заявил Марчел Чолаку вскоре после своего избрания на этот пост (цит. по: [Popescu, 2022]).

***

История, доктрина и способы ведения политической борьбы современной румынской социал-демократии, несомненно, подтверждают вывод некоторых исследователей о том, что деление на правых и левых в Румынии в известной степени является условным. В. Фичеак отмечал еще в 2011 г., что даже руководители крупных партий, похоже, совершенно не интересуются доктринальными проблемами. Учреждения и институты социал-демократов, предназначенные для выработки программ и стратегий, а также для подготовки нового поколения политических последователей, «действуют формально либо вообще прекратили эту работу» [Ficeac, 2011, p. 25]. Такой вывод подтверждается тем, что социал-

демократы неоднократно входили в коалиции не только с либералами, но и с крайне правыми националистами.

Все эти замечания справедливы и для периода после 2014 г. В. Фичеак объяснял такое положение дел кризисом идентичности, в силу чего румынским партиям с трудом удавалось вписываться в международный контекст [Ficeac, 2011, p. 25]. Однако со временем румынские партии вошли не только в европейское политическое пространство, но и в достаточно определенные политические формирования.

Так, СДП стала членом Социалистического интернационала, – правда, только после слияния Партии социальной демократии Румынии (ПСДР) с небольшой «исторической» Социал-демократической партией Румынии (СДПР). Демократическая партия в 2005 г. стала членом Европейской народной партии, включающей в себя в качестве коллективных членов христианско-демократические, националистические, консервативные и другие национальные партии правоцентристской ориентации¹. При этом даже крупные партии нередко раскалывались и разрушались, взамен появлялись гибриды с аморфной идентичностью. Так, Демократическая либеральная партия (ДЛП), официально основанная в 2008 г. после поглощения Демократической партией фракции, вышедшей из Национал-либеральной партии, имела в своем составе два крыла – либеральное и христианско-демократическое. В 2014 г. ДЛП вошла в состав более устойчивого формирования – Национал-либеральной партии, а в 2015 г. была ликвидирована. Таким образом, Демократическая партия исчезла из румынского политического поля.

Существуют также партии, политические пристрастия которых не соотносятся с какими-либо европейскими течениями. Примером может служить Консервативная партия, ранее назы-

---

¹ Стоит добавить, что в настоящее время «странные» коалиции свойственны многим демократиям Западной Европы. Так, Т.В. Юдина, анализируя политический дискурс в Германии, отмечала «ослабление концептуальной поляризации между социал-демократами и христианскими демократами», ставшее следствием их долгой совместной работы в «большой коалиции» [Юдина, 2019, с. 54].

вавшаяся Гуманитарной. Кроме этого, есть политические образования, составленные из «реформаторских» фракций, покинувших большие партии, или из «перебежчиков». В зависимости от конъюнктуры такие объединения склоняются то к левому, то к правому краю спектра, чтобы пробиться во властные структуры.

Темой публичного обсуждения часто становятся факты злоупотреблений на выборах, на что обращают внимание неправительственные организации и структуры Евросоюза. Эти злоупотребления, в которых бывали замешаны все политические игроки, сочетаются с недобросовестными методами ведения предвыборных кампаний, когда соперники, чтобы воздействовать на избирателей, используют различные манипуляции.

Серьезной проблемой румынской общественной жизни остается использование политиками своего положения в личных целях¹, а также связанные с этим коррупционные дела. Именно политиканство, защита личных и групповых интересов в ущерб общественным стали причиной тяжелейших политических кризисов, разразившихся в Румынии в 2011, 2017–2018 и 2022 гг.

Литература / References

Юдина Т.В. (2019). В поисках политического центра : новое профилирование германских партий и борьба за понятия // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 4. – С. 54–77 [Yudina T.V. (2019). The process of «Political center» search : new profiles of the German parties and the struggle for the concept [V poiskakh politicheskogo tsentra : novoe profilirovanie germanskikh partii i bor'ba za ponyatiya] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 4. – P. 54–77] (In Russian).

Bocancea S. (2020). Din scârbă și infodemie : Alianța pentru Unirea Românilor // Polis. – Iași. – 25 p. – URL: [http://revistapolis.ro/documente/revista/2020/4\(30\)/4.%20Sorin%20Bocancea.pdf](http://revistapolis.ro/documente/revista/2020/4(30)/4.%20Sorin%20Bocancea.pdf) (date of access: 12.02.2023).

Câmpeanu C. (2021). Autorii dezastrului PSD-PNL-UDMR : Iohannis și Cițu // Revista22. – București. – 23.11. – URL: <https://revista22.ro/opinii/cristian-campeanu/autorii-dezastrului-psd-pnl-udmr-iohannis-si-citu> (date of access: 12.02.2023).

---

¹ Эта проблема уходит корнями в XIX век, о чем имеются исторические свидетельства.

Diaconu R. (2020). Klaus Iohannis, îndemn la vot : alegeți cu responsabilitate, miza este uriașă // Cursdeguvernare. – București. – 04.12. – URL: <https://cursdeguvernare.ro/klaus-iohannis-votul-este-cel-mai-important-instrument-aflat-in-mana-cetateanului.html> (date of access: 12.02.2023).

Fati S. (2022a). Cine poate salva România de AUR și de Coaliția inamicilor // DW. – București. – 06.12. – URL: <https://web.archive.org/web/20230112032738/https://www.dw.com/ro/cine-poate-salva-romania-de-aur-si-de-coalitia-inamicilor/a-64000144> (date of access: 12.02.2023).

Fati S. (2022b). România e cu totul în mâinile PSD? // DW. – București. – 10.01. – URL: <https://web.archive.org/web/20220110084114/https://www.dw.com/ro/romania-e-cu-totul-in-mainile-psd/a-60376853> (date of access: 12.02.2023).

Feșnic F.N. (2015). Nimic nou pe frontul de Est : eterna și fascinantă stângă românească, 1990–2014 // Romanian Political Science Review. – București. – N 4. – P. 695–705.

Ficeac B. (2011). Partidele românești, între politicianism și politică // Sfera politici. – București. – N 8 (162). – P. 23–29.

Ioniță I.M. (2021). PNL-PSD, în roata guvernamentală, dar cine să fie primul? // Adevarul. – 16.11. – URL: <https://adevarul.ro/blogurile-adevarul/pnl-psd-in-roata-guvernamentala-dar-cine-sa-fie-2132968.html> (date of access: 12.02.2023).

Meseșan A. (2021). Pilotul american versus Liviu Dragnea // EVZ.ro. – București. – 17.07. – URL: <https://evz.ro/pilotul-american-versus-liviu-dragnea.html> (date of access: 12.02.2023).

Petrescu A. (2022). Negrescu : familia social-democraților europeni își reiterează sprijinul total în vederea aderării României la spațiul Schengen! Atacurile anumitor politicieni din opoziție pe acest subiect afectează direct șansa țării noastre // News.ro. – București. – 18.11. – URL: <https://www.news.ro/politic-intern/negrescu-familia-social-democratilor-europeni-isi-reitereaza-sprijinul-total-vederea-aderarii-romaniei-spatiul-schengen-atacurile-anumitor-politicieni-opozitie-acest-subiect-afecteaza-direct-sansa-1922401018112022111220924076> (date of access: 12.02.2023).

Popescu A. (2022). Marcel Ciolacu își sărbătorește ziua de naștere : liderul PSD împlinește 55 de ani pe 28 noiembrie // EVZ.ro. – București. – 28.11. – URL: <https://evz.ro/marcel-ciolacu-isi-sarbatoreste-ziua-de-nastere-liderul-psd-implineste-55-de-ani-pe-28-noiembrie.html> (date of access: 12.02.2023).

Preda C. (2021). Evoluția sistemului politic românesc în 2020 // Sfera politicii. – București. – Număr special. – P. 68–74. – URL: <https://revistasfera-politicii.ro/sfera/2021-Special/pdf/2021.09.Preda.pdf> (date of access: 12.02.2023).

Radu A., Buti D. (2020). Trei decenii de alegeri : dinamica sistemului de partide în România postcomunistă (1990–2020) // Sfera politicii. – București. – N 3–4 (205–206). – P. 3–22. – URL: <https://revistasferapoliticii.ro/sfera/205-206/art01-RaduButi.php> (date of access: 12.02.2023).

Tăpălagă D. (2021). Cel mai mare inamic al generalului Ciucă și al armatei sale politice // G4-Media.ro. – București. – 24.11. – URL: <https://www.g4media.ro/cel-mai-mare-inamic-al-generalului-ciuca-si-al-armatei-sale-politice.html> (date of access: 12.02.2023).

DOI: 10.31249/ape/2023.02.08

Bitkova T.G.¹

**Romanian social democracy:
history and role in post-2014 political battles**

Abstract. *The role and place of the Social Democratic Party (SDP) in the political life of Romania, as well as its evolution and the principles of the political program are analyzed using extensive concrete material. It is noted that the SDP has moved from being left-wing to centrist.*

Much attention is paid to the competition between the social democratic and liberal parties after 2014. The flexible tactics of the SDP led to the establishment of a very stable and successful structure, influencing the entire configuration of the Romanian political system, despite corruption scandals that led to mass protests in 2017–2018. At the same time, the development of the liberal sector of the Romanian political system experienced many painful and crisis moments. However, the history, doctrine and methods of political struggle of contemporary Romanian social democracy confirm the observation that the division into right and left in Romania is relatively contingent.

When analyzing the period of 2014–2022, the difficult relationship between the liberal President K. Iohannis, on the one hand, and the government and parliament, where the Social Democrats continued to play a significant role, on the other, is of particular interest. This conflict is the core of the political clashes of this period.

---

¹ **Bitkova Tatiana Georgievna** – Ph.D. in Philology, Leading Researcher, INION. (ORCID ID 0000-0002-8471-1576; tgbitkova@mail.ru).

Keywords: *Romania, Social Democratic Party, liberals, corruption, president, coalition, protests.*

Статья поступила в редакцию (Received) 27.01.2023.

Доработана после рецензирования (Revised) 01.02.2023.

Принята к публикации (Accepted) 04.02.2023.